Е. А. Антоненко
к.ист.н., доцент кафедры теологии и религиоведения
Курского государственного университета (г. Курск)

ПОДВИГ СВЯТИТЕЛЯ-ХИРУРГА АРХИЕПИСКОПА ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий, (1877–1961)) прошел очень долгий жизненный путь, включающий внушительный отрезок русской истории – от правления император Александра II до Никиты Сергеевича Хрущева, от Русско-турецкой войны до Русско-японской, революции, Гражданской войны, двух мировых. Только на примере всего жития архиепископа Луки можно дать объемную характеристику периода гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке. А ведь святителю пришлось пережить четыре ареста, одиннадцать лет тюрем, ссылки и двадцать четыре года страданий не пошатнули архиерея Божия. Вся его жизнь – подвиг пастырского служения и служения врачом.

Отметим, что накануне Великой Отечественной войны 13 февраля 1940 года Особое совещание при НКВД приговорило епископа Луку к пяти годам ссылки в Красноярский край, 29 февраля он был отправлен в село Большая Мурта Красноярского края, где стал работать врачом в местной больнице. Храм в селе был взорван, и владыка ходил молиться в ближайшую рощу, ставя на пенек икону.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Немцы быстро продвигались по территории СССР, и в глубоком тылу стали организовываться огромные госпитали, в частности в Красноярске были устроены десятки госпиталей, рассчитанные на десятки тысяч коек. На приеме у первого секретаря Большемуртинского РК ВКП(б) П. Мусальникова епископ Лука предложил свою помощь в качестве квалифицированного врача. Позже епископом на имя Председателя Президиума Верховного Совета М. И. Калинина была оправлена телеграмма со словами: « …Являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях

фронта или тыла, там, где будет мне доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку» [2, с. 55–56]. И, действительно, он был услышан, и уже в конце июля епископа Луку назначили главным хирургом эвакуационного госпиталя №1515 г. Красноярска, а в октябре 1941 года – консультантом всех красноярских госпиталей.

Тысячи солдат и офицеров прошли через его руки. Примечательно, что владыка брал к себе самых тяжелых больных; во время прихода в Красноярск эшелонов с ранеными он посылал встречать их своих сотрудников-врачей с просьбой, чтобы они отбирали самые сложные случаи, которые считались безнадежными; многие из этих раненых выжили лишь благодаря тому, что их лечил епископ Лука. Несомненно, что большое значение в лечебном деле имел не только профессионализм святителя, но еще и в большей степени его вера в помощь Божию.

В соответствии с принципами лечения раненых, принятыми военно-полевыми хирургами тех лет, многие хирургические отделения эвакуационных госпиталей приобрели долговременный профиль, определявшийся локализацией травматических повреждений, имевшихся у поступавших. Так, по инициативе В. Ф. Войно-Ясенецкого в госпитале №1515 был осуществлен смелый эксперимент. Он заключался в организации работы специализированного отделения для раненых в грудь, имевших гнойные осложнения.

Несмотря на занятость, усталость после сложнейших операций, епископ Лука давал консультации, читал лекции для врачей. В письме сыну Михаилу он писал: «…Мои лекции врачами чрезвычайно высоко ценятся… Их усердно слушают доценты и профессора… Почет мне большой: когда вхожу в большие собрания служащих или командиров, все встают» [2, с. 61].

В июле 1942 года окончился срок сибирской ссылки, и епископ Лука был возведен в сан архиепископа. 27 декабря 1942 года митрополит Сергий направил относительно архиепископа Луки указ: «не отрывая его от работы в военных госпиталях по его специальности, поручить управление Красноярской епархией с титулом архиепископа Краснояр-

ского» [1, с.102]. Как отмечает сам святитель: «Священный Синод при Местоблюстителе Патриаршего престола митрополите Сергии приравнял мое лечение раненых к доблестному архиерейскому служению и возвел меня в сан архиепископа» [7, с.150].

В Красноярске Лука (Войно-Ясенецкий) совмещал лечение раненых с архиерейским служением в Красноярской епархии. Храма в Красноярске не было и архиепископ во все воскресные и праздничные дни ходил далеко за город в маленькую кладбищенскую церковь. Полтора часа ходьбы с большим подъёмом в гору владыке давались очень тяжело, но в письме сыну он отмечал: «Господь послал мне несказанную радость. После шестнадцати лет мучительной тоски по церкви и молчания отверз Господь снова уста мои… Это и для меня и для народа огромная радость» [1, с.104].

Интересно, что в июне 1943 года в жизни владыки совпали две даты – 20-летие со дня хиротонии во епископа и 20 лет, проведенных в тюрьмах и ссылках. Восстанавливая события тех лет в письме к сыну, он объяснял: «Это было начало того тернистого пути, который мне надлежало пройти. Но зато это был и путь славы у Бога» [2, с.69]. Архиепископ Лука никогда не допускал сомнений в правильности выбранного жизненного пути.

8 сентября 1943 года владыка принял участие в Архиерейском Соборе, избиравшем патриархом митрополита Сергия. В декабре 1943 года на заседании Священного Синода патриарх Сергий предложил перевести архиепископа Луку «с Красноярской кафедры на Тамбовскую, ввиду непосильных для старца внешних условий служения в Красноярке» [1, с.104]. В своем обширном докладе патриарху Сергию о положении дел в Красноярской епархии владыка с тревогой написал: « До моего отъезда из Красноярска по всей огромной епархии крошечная церковь в Николаевке оставалась единственной. Если не будут открыты в близком будущем храмы в различных местах Красноярского края, то грозит религиозное одичание народа…» [1, с.108].

7 февраля 1944 года архиепископу Луке был направлен указ о переводе его в Тамбов, где он, как и Красноярске, совместил архипастырскую деятельность с работой в госпиталях.

Ко времени приезда архиепископа Луки в Тамбов в области уже два с половиной года действовала мощная госпитальная база, состоявшая из 250 госпиталей, которая формировалась в четыре очереди [2, с. 73]. А во всей епархии то время было только две церкви – в Тамбове и Мичуринске.

Хирургическая деятельность в Тамбове архиепископа Луки детально описана в работах В. А. Лисичкина [3; 6], который отмечал, что заботы о больных на новом месте оказалось значительно больше, чем в Красноярске. Как главному хирургу Тамбовской области ему приходилось курировать около 150 госпиталей, в каждом из них от 500 до 1000 коек [2, с. 76].

В Тамбове архиепископ Лука развернул широкую хирургическую деятельность, изобрел ряд новых хирургических приемов и получил богатый опыт по хирургическому лечению огнестрельных ран.

О своей медицинской деятельности в Тамбове владыка писал сыну: « Работа в госпитале идет отлично… Читаю лекции врачам… Свободных дней почти нет. По субботам два часа принимаю в поликлинике… в исключительных случаях и на дому…»[1, с. 114] приходилось принимать.

За первые шесть месяцев работы в тамбовских госпиталях им было проконсультировано более 1000 раненых, выполнено около 90 тяжелых операций. Как и в Красноярске, ему приходилось делать уникальные операции, на которые кроме него никто не мог решиться. Большинство раненых и больных, поступавших в тамбовские госпитали, были выходцами из крестьянских семей и, несмотря на антирелигиозную советскую пропаганду, по-прежнему оставались верующими. Но многие и из тех, кого владыка лечил, стали верить в Бога, посещать церковь, где служил архиепископ Лука.

Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви генерал НКГБ Карпов в своем отчете дал такую характеристику архиепископу Луке: «Тамбовский владыка в хирургическом госпитале в своем кабинете повесил икону, перед исполнением операции совершает молитвы, на совещание врачей эвакогоспиталя за столом президиума находится в архиерейском облачении, в дни Пасхи 1944 года делал попытки совершать богослужения в нефункционирующих хра-

мах, делал вы клеветнические выпады по отношению к обновленческому духовенству» [1, с.114]. При служении архиепископа Луки в Тамбовской епархии, обновленцы стали возвращаться в Патриаршую Церковь, и владыка составил для этой цели чин принятия их в Православие. Власти были разозлены содержанием чина покаяния и поставили в известность патриарха.

Архиепископ считал своим долгом поддерживать ходатайства верующих об открытии храмов. На отказ властей открыть тамбовский кафедральный собор (поскольку маленькая открытая церковь даже в обычный воскресный день была переполнена народом, что создавало большую духоту) владыка поставил в известность власти, что вынужден будет перебраться в Мичуринск, где церковь вдвое больше, но переезд негативно скажется на медицинской деятельности. Известно, что в Тамбове ему приходилось много оперировать, обучать врачей трудным операциям, которых они и не видели, выступать с докладами-лекциями на окружной конференции Орловского военного округа и на больших межгоспитальных конференция, писать научные работы по гнойной хирургии. Но в Мичуринске такая масштабная деятельность архиепископа-хирурга Луки просто не могла бы осуществляться.

Прихожане отмечали, что богослужения, совершаемые владыкой, отличались высокой духовностью и молитвенностью, но особенно проницательны были проповеди архиепископа Луки. В годы борьбы с врагом, он говорил о смерти и разрушении, которые нес с собой фашизм, воспитывал беззаветное служение вере и Отечеству, разъяснял народу, кто истинные друзья и союзники. Прихожане ценили слова, сказанные архиереем, записывали, перепечатывали и раздавали верующим.

В возобновленном в 1943 году издании Русской Православной Церкви «Журнал Московской Патриархии» неоднократно были опубликованы статьи архиепископа Луки. Так, в сентябре 1944 года вышла в свет статья «Бог помогает народам СССР в войне против фашистских агрессоров», в августе 1945 года после победного мая была написана статья «Возмездие свершилось», в которой говорилось о необходимости наказания лидеров фашистской Германии.

В Тамбове, несмотря на свой непререкаемый авторитет хирурга, уважение со стороны властей, владыка всегда подчеркивал, что, прежде всего, он – архиерей и все должны с этим считаться. Власти готовы были чествовать владыку за его работу врача, но ненавидели за его церковную деятельность.

В декабре 1945 года, когда архиепископу председатель облисполкома вручал правительственную награду – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», высоко оценив труд Валентина Феликсовича, выразив пожелание, что профессор сможет принести еще много пользы, делясь своим богатым опытом с медиками города. На что архиепископ ответил: «Я учил и готов учить врачей тому, что знаю; я вернул жизнь и здоровье сотням, а может быт, и тысячам, если бы вы не схватили меня ни за что ни про что и не таскали бы одиннадцать лет по острогам и ссылкам. Вот сколько времени потеряно и сколько людей не спасено отнюдь не по моей вине» [1, с.114].

В 1946 году постановлением Совета Народных Комиссаров СССР выдающийся хирург, профессор Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений был награжден Сталинской премией I-й степени. Сам факт награждения являлся уникальным случаем, так как лауреатом премии был архиепископ Русской Православной Церкви, против которой советская власть десятилетиями вела борьбу.

Сам святитель прекрасно понимал, что присуждение высшей государственной награды – это признание не только его личных заслуг, но и демонстрация благосклонного отношения власти к Церкви. Но и в этом же 1946 году архиепископу окончательно запрещено выступать перед научной аудиторий в расе и с панагией.

1946 год для архиепископа Луки стал временем перевода на крымскую кафедру. В Крыму Господь прославил святителя не только как исповедника, но как чудотворца и благотворителя в это сложное послевоенное время.

Отрадно, что жители Тамбова и спустя десятилетия с благодарностью вспоминают труды святителя-хирурга. Так, Вторая городская больница названа его именем, при этой же

больнице создан музей архиепископа Луки и в 1994 году ему установлен памятник [8, с. 81].

Таким образом, изучая житие священноисповедника Луки, анализируя его плодотворную деятельность, как архиерея, врача-хирурга, учёного, мы видим, что на протяжении всего жизненного пути архиепископ Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) беззаветно служил Богу, бескорыстно помогал ближнему и никогда не оставлял без профессиональной медицинской поддержи свое Отечество, особенно в годы военных испытаний. В завершении хотелось бы обратиться к словам архимандрита Дамаскина (Орловского), который отмечал, что «если бы не было прервано правильное течение церковной жизни диавол не воздвиг бы гонений на Русскую Церковь, гениальный врач вряд ли стал бы священником, но в данных обстоятельствах Господь Сам призвал его к Себе священником и архиереем» [1, с. 36]. А искренняя забота о пациентах – пример для всех тех, кто имеет высокое призвание лечить человека. «Его отношение к больным было с нравственной точки зрения безупречным, являя собой образец труднодостижимого идеала для любого врача, а вот именно христианским врачом и достигнуто» [1, с. 38].

Список использованных источников

1. Дамаскин (Орловский), архимандрит. Житие священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского/ архимандрит Дамаскин (Орловский). – Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2018. – 240 с. – Текст: непосредственный.

2. Лисичкин В.А. Военный путь святителя (Войно-Ясенецкого) / В.А. Лисичкин. – М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. – 224 с. – Текст: непосредственный.

3. Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный / В.А. Лисичкин. – М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – 456 с. – Текст: непосредственный.

4. Лисичкин В.А. Крестный путь святителя Луки: Подлинные документы из архивов КГБ / В.А. Лисичкин. – М.:

Изд-во Московской Патриархии, Троицкое слово, 2001. – 445 с. – Текст: непосредственный.

5. Лисичкин В.А. Религия движет науку (Философское наследие Святителя Луки (В.Ф. Войно-Ясенецкого) / В.А. Лисичкин. – Симферополь: Таврида, 2018. – 368 с. – Текст: непосредственный.

6. Лисичкин В. А. Тамбовский путь Святителя Луки / В.А. Лисичкин. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. – 664 с. – Текст: непосредственный.

7. Лука Крымский, святитель. Лука (Войно-Ясенецкий). Я полюбил страдания: Автобиография / Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский и Крымский. – М.: Сибирская Благозвонница, 2017. – 151 с. – Текст: непосредственный.

8. Маращук В., протодиакон. Святой врач. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). – М.: Даниловский благовестник, 2013. – 240 с. – Текст: непосредственный.